

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

2) М.В.Софронов считает $\bar{n}n^2c$ phi¹ суффиксом - см.:
М.В.Софронов. Грамматика тангутского языка, т. I, стр. 206.

3) Вспомогательными мы условно считаем глаголы $\frac{1}{4}c$ la¹ "приходить" и $\frac{1}{4}c$ sia² "уходить", которые ставятся в предложении после глагола и обозначают движение для совершения действия, обозначенного главным глаголом ("пришел сделать то-то", "пошел сделать то-то").

Н.И.Носова

СУБСТАНТИВАЦИЯ, НОМИНАЛИЗАЦИЯ И ПРОСУБСТАНТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Глаголы, а также отдельные глагольные формы, как известно, могут в определенных условиях приобретать некоторые именные свойства, а также служить производящей основой для образования отглагольных существительных. Эти два процесса сближает то, что в обоих случаях речь идет о переходе от глагольных свойств к именным. В том случае, когда от глагола образуется имя, происходит - при сохранении лексического значения - полная замена категориальных признаков слова: имеет место словообразовательный процесс перехода глагола в имя. В том же случае, когда именные свойства приобретает некоторая глагольная форма, изменения категориальной отнесенности слова не происходит, слово остается глаголом, хотя и получает те или иные признаки имени: имеет место формообразовательный процесс, результат которого - образование именной формы глагола.

Будем, вслед за А.А.Холодовичем, называть переход глаголов в имена субстантивацией, а образование именных форм глагола - номинализацией.

2. Аналогичные процессы можно обнаружить и в синтаксисе (в частности, в синтаксисе бирманского языка), где глагольные конструкции также переходят в именные или же приобретают некоторые типичные для именных конструкций свойства. Соответственно, в синтаксисе также можно различать субстантивацию и номинализацию - в данном случае субстантивацию и номинализацию конструкций. Кроме того, в бирманском языке имеются особые случаи, которые можно назвать просубстантивным употреблением глагольных

конструкций (они будут охарактеризованы ниже).

3. Под субстантивацией конструкций мы понимаем такой переход глагольных конструкций в именные, когда соответствующая конструкция в наиболее полном объеме приобретает именные свойства. В бирманском языке это выражается прежде всего в том, что такая конструкция может иметь именное препозитивное определение, оформленное показателями и¹ (йэ¹). Если субстантивированная конструкция является предложением, содержащим подлежащее, то введение определения указанного типа невозможно, однако в такое определение может быть трансформировано само подлежащее. Субстантивированная конструкция всегда может быть заменена именем (существительным или местоимением) с сохранением грамматической правильности предложения и его основной структуры. Субстантивация конструкций осуществляется с помощью специальных служебных слов — субстантиваторов чхин³, йэй², хму¹, поу² и др.. Субстантиваторы употребляются непосредственно после глагола, который в этом случае не может содержать обычных конечных показателей ти², ми², пий², (ма)пху³ и их вариантов и синонимов. Пример: ту²ти² саба³коу² вэ²йу²ти² "Он купил рис" → ту²и¹ саба³коу² вэ²йу²чхин³ "Его покупка риса".

4. Под номинализацией конструкций имеется в виду частичное приобретение глагольными конструкциями именных свойств. Номинализованная конструкция в составе предложения не всегда может быть заменена именем. Такая конструкция не способна принимать именное препозитивное определение.

Выделяются два основных типа номинализованных конструкций. К номинализованным конструкциям, во-первых, можно отнести так называемые членные предложения, выступающие в качестве подлежащего и дополнений. Такие предложения оформляются так же, как и имена, выполняющие те же функции. Пример: чаво²ти² ту²ка¹ йау²ла²ти²коу² каун³сва²ти¹ти² "Я хорошо знаю, что он пришел".

Во-вторых, к номинализованным конструкциям можно отнести такие глагольные конструкции, в которых ядро представлено именной, т.е. номинализованной формой глагола и которые частично обладают именными свойствами. Например, две глагольные конструкции с глаголами на йан² могут соединяться именным показателем хнин¹ "и", который неизменные формы глагола соединять не может. Пример: ма сан²швэй² на³лэ²ти² хма² та³нгэ²а³ чхи²кхин²йан²хнин¹ амйэ²тан³ату¹таква¹нэй²тхайн² йан²тоу¹та²пхий²лэй²то¹ти² "Ма Сан

Швей поняла, что теперь ей остается только любить малыша и всегда жить вместе с ним".

5. О просубстантивном употреблении глагольных конструкций можно говорить тогда, когда глагольная конструкция, в которой глагол лишен каких-либо специальных субстантивирующих, либо номинализирующих показателей, окказионально приобретает именные свойства. Это происходит часто благодаря необычному синтаксическому положению данной конструкции; иногда именное употребление таких конструкций закрепляется в речевой практике вплоть до лексикализации соответствующих конструкций. Пример: лан³ тва³ лан³ ла² "идти по дороге" (тва³ - "идти, удаляться"; ла² - "идти", "приближаться") → лан³ тва³ лан³ ла² "уличное движение" в предложении хоу² дэй² та¹ хма² лан³ тва³ лан³ ла² тэй⁴ мйа³ тэ² "В этом районе большое уличное движение". Повторение имени (в данном случае лан³ - "улица"), которое является по отношению к соответствующим глаголам дополнением или подлежащим, для таких конструкций типично.

И.М.Стеблин-Каменский

МУНДЖАНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

Вышедшая в 1972 г. из печати книга А.Л.Грюнберга "Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык" (Издательство "Наука", Ленинградское отделение) содержит словарь мунджанского языка, насчитывающий около 2500 слов. Этот свод мунджанской лексики, составленный на основе записей автора книги и материалов предшествующих исследователей (И.И.Зарубина, Г.Моргенштерне), является наиболее полным и впервые представляет мунджанские слова в фонологической транскрипции с указанием говорных различий внутри мунджанского языка. Словарь основан на обширных связных текстах и надежно фиксирует основной пласт мунджанской лексики.

Из известных ныне 2500 мунджанских слов, как показало проведенное автором настоящей автоаннотации исследование, около 900 могут быть отнесены к исконному фонду или же к ранним заимствованиям, по крайней мере, именно такое количество слов может потребовать специальных этимологических разъяснений. Остальные 1600 слов - заимствования (из персидских или таджикских говоров Северного Афганистана). Из выделенных 900 слов более 400 имеют хорошие иранские этимологии (большая часть которых предложена